Учені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2014. – Т. 27(66), № 4. – С. 31–34.

УДК 821.512

О ПЕРЕДАЧЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Сеферова Ф. А.

РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь
E-mail: fera-sef@ukr.net

Знакомство с переводами произведений украинских писателей на крымскотатарский язык показало, что отдельные теоретические вопросы перевода постепенно находят своё верное решение. Произведения Т. Г. Шевченко, переведённые крымскотатарскими переводчиками в разные периоды истории крымскотатарской литературы, близки к оригиналу и, отметим, что это не простое «копирование» подлинника, а творческое его освоение. Крымскотатарский читатель получил возможность увидеть черты национального характера героев, проникнуть в национальную психологию лирического героя, постигнуть специфический быт украинского народа**.**

Ключевые слова: ритмомелодика, национальная идиоматика, словесная ткань, оригинал, подстрочный перевод.

Постановка проблемы и актуальность темы статьи обусловлена потребностью освещения особенностей поэтического перевода. Как известно, поэтический перевод по своему характеру обычно носит обобщённый характер. В текстах переводов не раз встречается национальная идиоматика, специфические сравнения, и каждый раз переводчики находят возможность по-разному, но обязательно верно передать, содержание источника.

Попытаемся проследить, сумели ли переводчики при передаче на крымскотатарский язык художественно-изобразительных средств произведений Т. Шевченко достичь той выразительности и образности, которые присущи оригиналу.

Нет необходимости говорить о том, что поэтический перевод на крымскотатарский язык Т. Шевченко, поэта, относящегося к иному культурному кругу и отстоящего от нас на два столетия, представляет трудности. Затруднения здесь не только в передаче национального, идеологического своеобразия, передаче языковых средств, идиоматики. Основная трудность поэтического перевода стихотворений Тараса Шевченко состоит в том, что его художественное мировоззрение, как и у каждого великого поэта, слито со словесной тканью произведения. А эта словесная ткань, разумеется, не может иметь полного эквивалента в другом языке. Что же касается стиля Т. Шевченко, то он очень сложен. Читатель оригинала стихотворений Т. Шевченко, даже если он знаком с философией его эпохи, не сразу овладевает его системой терминов и символов. Но по мере чтения, повторения их в разных сочетаниях, мысли, позиция автора становятся ясными и близкими. «Тарас Григорьевич и сегодня с нами, – пишет в

своей работе видный писатель, публицист Амет Озенбашлы. – Его творчество является бесценным, достойным гордости украинского народа достоянием. Величие его творчества в том, что оно и сегодня даёт нам вдохновение, силы…» [1]. Крымскотатарские поэты с начала XX столетия овладевали поэтическим языком Т. Шевченко и научились посильно передавать его. Эшреф Шемьи-заде, Шамиль Алядин, Юнус Темиркая, Амет Мефаев, Билял Мамбет, Аблязиз Велиев, Шакир Селим, Юнус Кандым сумели, в основном, верно воссоздать в формах крымскотатарской речи «…ту реальную ситуацию, ту внеязыковую действительность? которая в данном тексте описывается» [2, с. 18].

Перевод Эшрефом Шемьи-заде стихотворения «Заповіт» – «Васиет» в 1935 году, первого по времени, оказался и самым сильным поэтически, и самым точным в передаче стихотворной «плоти и духа оригинала» [3, с. 20]. Эшреф Шемьи-заде, воссоздавая по-крымскотатарски это произведение, сумел постичь его характер и показать читателю тридцатых годов «нового» Т. Шевченко. Т. Шевченко предстал тонким лириком; присущая ему гражданственность как бы трансформировалась в мировосприятие сугубо философское. Улавливая смысл и дух произведения, Эшреф Шемьи-заде первые строки стихотворения ***«Як умру, то поховайте / Мене на могилі»*** переводит ***«Ольсем мени комюнъиз / Украйнамнынъ багърына» («Как умру, похороните / Меня в сердце Украины»)*** [4, с. 13]. Переводчик создаёт именно впечатление «благодарного гимна» во славу Украины. Э. Шемьи-заде с присущим ему чутьём и чувством прекрасного воссоздаёт не только в ритме, интонации, но и в звуке своеобразную красоту Украины. Это, например, строки, где читатель слышит величественный рокот Днепра, переведённый так, что читатель ощущает его движение: ***«ДнепРнинъ къутуРып», «туРаРым къабРимден», «Узюнъиз бугъавлаРны, ювынъыз дияРлаРны» («Як Реве Ревучий» «кРов воРожу», «кайдани поРвіте і вРажою злою кРов'ю волю окРоніте».)*** Рокочущее «р» проходит через всё произведение. Объёмы оригинала и перевода совпадают: несмотря на различие самих языков, их морфологии и синтаксиса. В целом, в переводе «Заповіта» достигнуто полное соблюдение сюжетной композиции и несомненное отражение идейного содержания стихотворения.

Нельзя не отметить и добротную работу поэта Амета Мефаева, при переводе стихотворения ***«Думи, мої думи» – «Ойларым, меним ойларым»*** не только бережно сохранившему лексический фонд произведения, но и передавшего то, что называется сенсорным строением его стиха – душевную тональность, сложные оттенки настроения. Так, в тонкой фонической организации стиха мы ощущаем интонацию, которая как бы подсказана системой доминантных нежных фонем.: ***«Ойларым, меним ойлларым, Меним азиз тувгъанларым, Ред этменъиз, ойларым, Мени бу зор йылларым. Кок къанатлы гогерджиндай Учып келинъ яныма Кенъ Днепр якъларындан Бу сахралы якъларгъа, Къошулынъыз къыргъызларгъа»…*** В традиции лучших крымскотатарских поэтических переводов – следование не формальной точности, не формальному соответствию элементов стихосложения, а стремление к функциональной адекватности перевода.

«Для меня поэзия Т. Г. Шевченко является музыкой, исходящей из больного любовью к своей Родине сердца, – говорит Аблязиз Велиев. – При переводе содержания поэтического текста, я стараюсь сохранить прекрасную, своеобразную ритмомелодику» [5, с. 25]. Следует отметить, что Аблязизу Велиеву удалось найти единственно правильный путь при переводе конкретных национальных реалий, передать почти в первозданности языковые особенности стихотворения Т. Шевченко «Не женися на багатій» – «Бай къызына эвленме». Каждая строка максимально приближена к содержанию текста. А. Велиев использует эквиваленты, т.е. существующие в крымскотатарском языке фразеологизмы, пословицы, поговорки, которые всеми своими компонентами соответствуют оригиналу. Например, пословицу ***«У двох, кажуть, і плакати, Мов легше неначе»*** А. Велиев перевёл идентичной пословицей ***«Экевлешип агъласанъ, Дейлер, юрек тынчлана».*** В этом случае найден удачный аналог в крымскотатарском языке как, например, в случае с переводом словосчетания ***«козацькій долі» – «казак рыскъына»***. «Поэт Аблязиз Велиев является одним из тех, кто очарован медитативной лирикой Т. Шевченко, – пишет Александр Губарь.– Он выбрал прекрасные стихи для перевода. В этих стихах звучит тема величия «судьбы человека» [5, с. 21].

Юнус Кандым – переводчик творческий. Его переводы в большей своей части своеобразно авторизованы. Он пересоздаёт на собственном языке переводимую вещь. Пересоздаёт, то есть берёт целое оригинала, разлагает его на составные элементы – и из них творит на другом языке неизбежно новое произведение. Стихотворение «Розрита могила» – «Тоналгъан къабир» позволило увидеть в общем плане творчество самого переводчика, обнаружив индивидуальность его собственной манеры – и в то же время, что не менее важно, его сугубо индивидуальный подход к переводимым авторам. Ю. Кандым вводит этнографические детали, пейзаж, бытовые реалии как собственные наблюдения: ***«Гуль чечеклер тарласында», «Бешигинънинъ баш уджунда», «Козьяш тёкип мен йырладым», «Бахтсыз такъдир йырларыны»*** и т. д. Порой не имея готового эквивалента, Ю. Кандым обращается к словарному запасу родного языка и создаёт новую пословицу или поговорку, которая впоследствии приживается в крымскотатарском языке. Во многих случаях ряд украинских лексических единиц, не поддающихся переводу, умело рифмуются с крымскотатарскими словами. Следует отметить, что очень часто такие украинские слова, как ***«Україно», «Богдане», «Дніпро», «брат мій», «москалеві» «німоті»*** и др. (если этого требует форма рифмующегося крымскотатарского слова) снабжаются той же грамматической формой крымскотатарского слова ***«Украинам», «Богданым», «Днеприм», «кадям», «москаллерге», «немселерге»*** [5, с. 24].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, сохранение в переводе художественно-выразительных средств требует от переводчика большого творческого мастерства, блестящего знания языка оригинала, глубокого понимания всей идейно-художественной структуры произведения. Во-вторых, удачный перевод поэзии Т. Г. Шевченко показал, что нет непереводимых произведений, ибо каждый высокоразвитый язык – действенное

средство для передачи содержания в единстве с формой и возможностями другого языка.

Список литературы

1. Озенбашлы А. Улу шаир / Амет Озенбашлы // Ленин байрагъы. – 1964. – Март 8.
2. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода // А. В. Фёдоров – М.: Высшая школа, 1983. – 217 с.
3. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация // В.Н.Комиссаров – Тетради переводчика: Сборник. – Выпуск 19. – М.: Высшая школа, 1982. – С.18–20.
4. Шевченко Т. Шиирлер / Тарас Шевченко // Йылдыз. – 2014. – № 1. – С. 13–15.
5. Шевченко Т. Шиирлер / Тарас Шевченко // Йылдыз. – 2013. – № 2. – С. 20–25.

Сеферова Ф. А. Про передачу художньо-виражальних засобів творів Тараса Шевченка у кримськотатарських перекладах / Ф. А. Сеферова // Учені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2014. – Т. 27(66), № 4. – С. 31–34.

Знайомство з перекладами творів українських письменників на кримськотатарську мову підтвердило, що окремі теоретичні питання перекладу поступово знаходять своє вірне рішення. Твори Т.Г. Шевченка, перекладені кримськотатарськими перекладачами в різні періоди історії кримськотатарської літератури, близькі до оригіналу і, відзначимо, що це не просте «копіювання» першотвору, а творче його освоєння. Кримськотатарський читач отримав можливість побачити риси національного характеру героїв, проникнути в національну психологію ліричного героя, осягнути специфічний побут українського народу.

Ключові слова: ритмомелодика, національна ідіоматика, словесна тканина, оригінал, переклад.

Seferova F. A. About the recreation of the artistically expressive means of the works by Taras Shevchenko in the Crimean Tatar translations // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – V. 27(66), № 4. – P. 31–34.

Familiarity with the translations of Ukrainian writers in the Crimean Tatar language has shown that some theoretical issues of translation gradually find their correct solution. Works of Taras Shevchenko, translated by Crimean Tatar translators in different periods of the history of the Crimean Tatar literature are close to the original, and we note that this is not a simple "copy" of the original, but a creative mastering it. Crimean Tatar reader obtained an opportunity to see the national traits of heroes, to penetrate into the national psychology of the lyrical persons, to grasp the specific way of life of the Ukrainian people. The main difficulty of poetic translation of Shevchenko's works is that his artistic outlook, like in the case of every great poet, merged with the verbal texture of the product. And this verbal fabric, of course, can't have a full equivalent in another language.

***Keywords*:** rhythm and melody, national idiom, verbal fabric, original work, translation.

Стаття надійшла до редакції 8 грудня 2014 року